

Н. С. Лесков. Сеничкин яд

По запискам Исмайлова (30-е годы)

Лесков Н.С. Собрание сочинений в 12 т.
М., Правда, 1989;
Том 6, с. 503-535.
OCR: sad369 (г. Омск)

**Издревле избева змий сатана смрадный
яд свой, им же окалях прелестию души
чистоту и омрачи ума благоискусную
светлость.
Сказ об "Отцах и страдальцах"**

ГЛАВА ПЕРВАЯ

Полагают, что "Сеничкин яд", которым опоены многие души в России, изобретен и выработан в шестидесятых годах в химической лаборатории военно-медицинской академии лекарским сыном Базаровым. Здесь же этот яд будто разлит и разослан прямо во все мужские и женские училища, причём наибольшие его дозы попали и в духовные семинарии. Таким образом будто и пошла отравка самым вредным из ядов - "Сеничкиным ядом".

Но есть и другое мнение, что "Сеничкин яд" гораздо старше самого Базарова и вывезен к нам из заграницы контрабандою в кавалерийских тороках, а разливка его первоначально производилась кустарным образом по домам, и притом чаще всего по домам самым почтенным, именитым и поставленным в самые выгодные, по-видимому, условия для того, чтобы такая вредная гадость, как "Сеничкин яд", туда ни под каким видом проникать не могла.

Наконец, существует ещё и третье объяснение, и оно, может быть, самое правильное, что "Сеничкин яд" это и есть та самая "прелесть, юже издревле избева змий". Словом, это изобретение самого сатаны и изобретение, как сам чёрт, старое. Судя по необыкновенной скрытности заражения "Сеничкиным ядом", пристойно думать, что всего вернее это - действительно дело змия.

Впрочем, основательно разобраться в этом за давностью лет чрезвычайно трудно, но очень любопытно проследить, как "Сеничкин яд" распространился в русском обществе в годы, предшествовавшие рождению нашего поколения, которое несёт на себе сугубое обвинение за изобретение "яда". Это здесь и предлагается.

Материал для наблюдения, как распространялся и действовал "Сеничкин яд" в тридцатых годах нашего столетия, мы находим в записках магистра 2-го курса московской духовной академии и профессора вифанской семинарии, а впоследствии синодального секретаря Филиппа Филипповича Исмайлова, драгоценнейшею чертою характера которого надо считать его **правдивость**, часто совсем не щадящую его собственного самолюбия.

Педагогические наблюдения и заметки Исмайлова интересны не менее рассказанных уже по его запискам любовных и брачных эпизодов "глухой поры" тридцатых годов. Здесь мы увидим лжепатриотизм и лжеумствования лукавых людей, совершавших на полной свободе любопытный опыт воспитания государственных деятелей на такой манер, как их в чужих краях не воспитывают, т. е. в особенном самобытном русском направлении.

Всё это, по моему мнению, исполнено живого исторического интереса и вполне достойно внимания просвещённых людей, дорожащих благоденствием своей родины.

"История учит", и знать старые ошибки полезно для того, чтобы не желать повторять их наново.